

Вадим Сергеевич работал в «Сибагро-торге» – крупной торговой организации с разветвлённой сетью филиалов по всей стране. Должность у Вадима Сергеевича была весьма значительная, поэтому в большинстве филиалов его знали. А уж в головном офисе компании и подавно. Знали и никак не могли понять, как в одном человеке уживается властный характер и необъяснимое, временами болезненное стремление придерживаться установленного порядка. Сказать, что он не любил перемены, – ничего не сказать. Стремление заводить новые знакомства, бывать в неизвестных местах, пробовать непроверенную пищу Вадим Сергеевич находил неразумным и даже легкомысленным. Неудивительно, что, будучи фигурой публичной, он тем не менее редко и с большой неохотой выезжал в командировки – такое нарушение привычного распорядка жизни всегда очень его расстраивало.

Текущая поездка была тем неприятнее, что новый филиал заработал в этом городе всего полгода назад, Вадиму Сергеевичу раньше не доводилось здесь бывать, и, стоя перед входом в кафе «Улыбка», он чувствовал совершенную растерянность от необходимости встречаться с незнакомыми людьми и обедать в непроверенных местах.

Но вход в кафе выглядел опрятно, и Вадим Сергеевич вошёл внутрь. В зале было светло, чисто и свежо, играла приятная музыка. Все столы оказались свободными, и, немного оглядевшись, Вадим Сергеевич решительно шагнул к небольшому столику у окна, прихватив со стойки меню.

Он внимательно изучал раздел «Супы», когда на скатерть опустилась плетёная корзинка с треугольничками хлеба. Корзиночку держала маленькая рука, вся в цыпках и царапинах. Взгляд Вадима Сергеевича заскользил по руке и упёрся в широко улыбающееся, усыпанное веснушками девичье лицо, не тронутое косметикой.

– Здравствуйте! – выпалило лицо. – Меня зовут Марина, сегодня я буду вашим официантом!

Вадим Сергеевич резким движением подтянул было стопы и упёрся локтями в стол, будто собираясь встать, но замер и, немного подумав, откинулся на стуле, обратившись к девушке:

– Марина, меня зовут Вадим Сергеевич, у меня есть всего час, нет, уже 54 минуты, на обед. Обычно я съедаю салат и суп. Не очень горячий, совсем не острый. И ни в каком виде не ем грибы. Я вот вижу у вас суп с яичными цветами, он вкусный?

– Ну, там идуууут креветки, тофу, шампиньоны... – затянула официантка.

– Я не ем грибы.
Официантка захлопала глазами.
– Шампиньоны – это грибы, вы ведь в курсе?
– А возьмите суп дня!
– Что у вас сегодня суп дня?
– Погодите, я узнаю у повара! – девушка резво развернулась в сторону кухни.
– Не надо! Просто скажите, какой суп вы приготовите быстрее всего?
– А какой вы хотите?
– Не острый и без грибов.
– Суп с яичными цветами вроде не острый. Позавчера я видела, как им одна тётенька ребёнка кормила, на вид – лет пять. Стал бы он острое есть...
– Но он с шампиньонами.
– Нет, – девушка чуть наклонилась к столу и зашептала: – Нету шампиньонов, не привезли ещё.
– Ну давайте яичный... Марина, куда вы?
– Щас пробью, чтоб готовили, вы пока салат выбирайте, – крикнула официантка уже от терминала.
– Тогда отбейте и салат, я буду греческий.
– Греческий! – девушка прыснула, закрыв лицо ладонью. – Обыкновенные огурцы с помидорами, что там греческого!
– Маслины, например, – пояснил Вадим Сергеевич вернувшейся официантке.
– Их тоже нету. Вчера они на гулянку свою последние три банки забрали, я слышала, а сегодня экспедитор ещё не приезжал.
– Кто «они»?
– Ну, они... все... У Игоря, администратора, вчера был день рождения, они всей сменой поехали отмечать. Набрали продуктов на складе и поехали. А сегодня с утра

никто ещё на работу не вышел. Кроме Игоря. Он кафе открыл, мне ключи от кассы дал и спать лёг в подсобке.
– А кто же на кухне? Кто готовит?
– Ой, вы не переживайте. Там Пашка. Мы с ним вместе сюда устроились на той неделе. Он нормальный, он хоть что сготовит! Матери у него нет, отец пьющий, так что он с детства всему научился. И не пьёт совсем.
– Так, спасибо, я пойду.
– Куда? Я же вам заказ отбила!
– Значит, отмените.
– Я не умею. Да и не успеете вы никуда, сколько вам там на обед осталось?
– Хорошо... Но учтите, суп без шампиньонов я есть согласен, а вот греческий салат без маслин мне не нужен!
– Да что вы кричите? Давайте мы его вам сметанкой заправим, будет русский. Только надо же Пашке сказать, чтобы он масло не лил! – Марина снова развернулась в сторону кухни и убежала быстрее, чем Вадим Сергеевич придумал, как её остановить.
Потянулось время ожидания. Девушка не возвращалась, в зал никто не выходил, и новые посетители в кафе тоже не появлялись. Наконец, когда Вадим Сергеевич уже всерьёз решил уходить, дверь кухни открылась и вошла Марина с подносом. Она подошла к столику и поставила перед Вадимом Сергеевичем большую тарелку с дымящейся яичницей, чайник чая и миску с крупно нарезанными огурцами и помидорами, заправленными сметаной.
– Что это?
– Это... знаете... это... ну... комплимент от шеф-повара! – выпал

лила девушка. – Не научился ещё Пашка суп с яичными цветами готовить. Борщ у него хорошо получается, но борщ долго...

– О боже!..

– Да вы ешьте, это вкусно! Он нам утром такую же готовил – ум отъешь!

– Я не хочу отъедать себе ум... Рассчитайте меня.

– Да чего там, у вас заказ – на копейку, и того мы вам не пригото-

вили. Вы ешьте, а со счётом я как-нибудь выкручусь.

Официантка снова скрылась за дверями, ведущими на кухню, и Вадим Сергеевич остался в пустом зале. Он быстро съел приготовленную еду, выпил две чашки чая и ещё раз оглядел пустой зал. Затем встал из-за стола, вынул бумажник и, уходя, положил под пустую корзинку из-под хлеба крупную купюру.